

Коммуникативные тактики и стратегии в бракоразводных процессах: юрислингвистический аспект

Communicative Tactics and Strategies in Divorce Proceedings: The Legal Linguistic Aspect

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-6-86-93

Получено: 10 октября 2023 г. / Одобрено: 23 октября 2023 г. / Опубликовано: 26 декабря 2023 г.

Д.С. Березин

Аспирант,
Российский новый университет (РосНОУ),
Институт бизнес-технологий,
кафедра русского языка и издательского дела,
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22,
e-mail: den16sb@mail.ru

D.S. Berezin

Ph.D. Student of the Russian Language and Publishing
Department,
Russian New University (RosNOU),
Institute of Business Technologies,
Department of Russian Language and Publishing,
22, Radio str., Moscow, 105005, Russia,
e-mail: den16sb@mail.ru

Т.А. Голикова

Профессор, д-р филол. наук,
Российский новый университет (РосНОУ),
Институт бизнес-технологий,
кафедра русского языка и издательского дела,
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22,
e-mail: tat-golikova@yandex.ru

T.A. Golikova

Ph.D. (Philology Science),
Professor of the Department of Russian Language and
Publishing,
Russian New University (RosNOU),
Institute of Business Technologies,
22, Radio str., Moscow, 105005, Russia,
e-mail: tat-golikova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья исследует взаимосвязь между коммуникативными мотивами и процессом расторжения брака с точки зрения юрислингвистики. В статье рассматриваются, как коммуникативные факторы влияют на принятие решения о расторжении брака.

Целью статьи является выявление основных коммуникативных мотивов, которые приводят к расторжению брака, и понимание их взаимосвязи с юридическими аспектами процесса развода. Исследование такого взаимодействия может помочь улучшить коммуникацию в подобных ситуациях, а также повысить эффективность правовых мероприятий, связанных с расторжением брака.

Методология, методы и методики. В статье применяется дискурсивный, лексико-семантический, контекстный методы анализа коммуникативных тактик и стратегий. Юрислингвистический анализ бракоразводного дискурса предполагает использование методики аргументации, методики когнитивной интерпретации юридического текста и шире дискурса, методики анализа формальной и смысловой структуры языковых элементов и текстообразующих категорий.

Результаты. В процессе юрислингвистического анализа мы выявили основные и вспомогательные стратегии и тактики в бракоразводных процессах. Основной стратегией судебной коммуникации является убеждение как наиболее значимая с точки зрения мотивов и целей стратегия, поскольку именно суд решает исход спора в бракоразводном процессе. Вспомогательными стратегиями выступают стратегия деконструкции, стратегия интерпретации действительности, эмоционально-настраивающая стратегия, риторическая стратегия, диалоговая стратегия и др.

Коммуникативно-психологическими мотивами расторжения брака могут выступать утрата интереса супругов (коммуникативные конфликты, непонимание, равнодушие, агрессия), неверность, побои, отсутствие ухода за совместными детьми и многое др. Считаем необходимым разработку специальной юрислингвистической методики, использующей коммуникативно-дискурсивный потенциал, которая бы заявляла строгий механизм учета мотивов действий всех сторон и реализовала бы алгоритм коррелирующих коммуникативных тактик и стратегий в целях успешного примирения сторон.

Научная новизна исследования состоит в обращении к юрислингвистическому дискурсу бракоразводных процессов в целях выявления коммуникативных тактик и стратегий как базе разработки юрислингвистической методики, использующей коммуникативно-дискурсивный потенциал.

Abstract

Introduction. The article investigates the relationship between communicative motives and the process of divorce from a jurislinguistic perspective. The article examines how communicative factors influence the decision to dissolve a marriage.

The aim of the article is to identify the primary communicative motives that lead to the dissolution of marriage and to understand their interaction with the legal aspects of the divorce process. Exploring these interactions can help improve communication in such situations, as well as increase the effectiveness of legal interventions related to marital dissolution.

Methodology, methods and techniques. The article applies discursive, lexico-semantic, contextual method of analyzing communicative tactics and strategies. The legal-linguistic analysis of divorce discourse implies the use of argumentation methodology, methodology of cognitive interpretation of legal text and discourse, methodology of analyzing the formal and semantic structure of linguistic elements and text-forming categories.

Results. In the process of jurislinguistic analysis we have identified the primary and auxiliary strategies and tactics in divorce proceedings. The primary strategy of judicial communication is persuasion as the most significant strategy in terms of motives and goals, since it is the court that decides the outcome of the dispute in divorce proceedings. Auxiliary strategies are: deconstruction strategy, strategy of interpreting reality, emotionally attuning strategy, rhetorical strategy, dialog strategy and others.

Communicative-psychological motives for the dissolution of marriage can be the loss of interest of spouses (communicative conflicts, misunderstanding, indifference, aggression), infidelity, beatings, lack of care for joint children and many others. We consider it necessary to develop a special jurislinguistic methodology, using the communicative-discursive potential, which would declare a strict mechanism for taking into account the motives of action of all parties and would implement an algorithm of correlating communicative tactics and strategies in order to successfully reconcile the parties.

The scientific novelty of the study consists in addressing the jurislinguistic discourse of divorce proceedings in order to identify communicative tactics and strategies as a basis for the development of jurislinguistic methodology that uses the communicative and discursive potential.

The practical significance of the study lies in the use of the primary findings to create a communicative toolkit that improves the results of the judicial process.

Практическая значимость исследования заключается в использовании основных выводов для создания коммуникативного инструментария, улучшающего результаты судебного процесса.

Ключевые слова: коммуникативные тактики и стратегии, коммуникативные мотивы, расторжение брака, юрислингвистика.

Keywords: communicative tactics and strategies, communicative motives, divorce, jurislinguistics.

Введение

Коммуникативные стратегии и тактики в судебном дискурсе в настоящее время изучаются широко и многоаспектно. Мы представляем юрислингвистический аспект исследования проблемы бракоразводных процессов.

Очевидно, обеим сторонам процесса, истцу и ответчику, понимание и грамотное использование коммуникативных тактик и стратегий позволяет эффективнее защищать свои интересы и добиваться желаемого результата. Суду такое знание способствует более точно и объективно оценивать доказательства и принимать справедливые решения. Для общества и государства это важно, так как судебный процесс является одним из основных инструментов защиты прав и свобод граждан, а правильное применение коммуникативных стратегий и тактик способствует укреплению доверия к судебной системе.

Обзор литературы

В настоящее время значительный ряд научных публикаций посвящен разноаспектным исследованиям коммуникативных стратегий и тактик в юридическом дискурсе.

Так, статья «Профессиональный дискурс юристов: неофициальные формы коммуникации (на материале сообществ социальных сетей)» А.А. Хустенко и Н.А. Мишанкиной [1] затрагивает проблему изучения неофициальных форм коммуникации в профессиональном дискурсе юристов в социальных сетях, при этом используются методы анализа текстов, а также методы социологического исследования, включая опрос и интервью.

Е.А. Богачева [2] исследует проблематику изучения юридического дискурса как типа институционального дискурса в английском языке. Автор рассматривает особенности юридического дискурса, его структуру, лексику и грамматику, а также анализирует особенности использования языка в юридических текстах. В рамках исследования автор приходит к выводу, что юридический дискурс имеет свои особенности, которые связаны с его целями и задачами, также отличается от других типов институционального дискурса своей лексикой и грамматикой. Е.А. Богачева предлагает дальнейшее исследование юридического дискурса, включающее анализ различных типов юридических текстов и сравнение юридического дискурса в разных странах.

Ю.А. Воронцова, Д.А. Галиева, Е.Ю. Хорошко [3] затрагивают проблему лексико-семантической организации юридического дискурса. В рамках исследования авторы выявляют особенности использования лексических единиц в юридическом дискурсе и анализируют их семантическую структуру. В статье сформулированы выводы о том, что юридический дискурс имеет свои специфические особенности в использовании лексических единиц и их семантической организации.

Статья В.В. Калиновской [4] посвящена исследованию особенностей использования фразеологических единиц в юридическом дискурсе. Автор рассматривает проблему терминологической точности и ясности в юридическом дискурсе, а также проблему перевода фразеологизмов в юридическом контексте, предлагает использовать контекстуальный подход к переводу фразеологизмов юридического характера, поскольку использование фразеологических единиц требует особой внимательности и точности.

М.Н. Кунина, С.В. Кулинская исследуют проблему изучения юридического дискурса с точки зрения социально-прагматического подхода. В рамках исследования авторы решают задачи по выявлению социальных и культурных факторов, которые влияют на его функционирование, а также анализу речевых актов, которые используются в юридическом дискурсе [5].

В статье Е.С. Шиловой реализовано исследование репрезентации эмоционально-экспрессивной речевой стратегии в юридическом дискурсе [6]. В рамках исследования автор приходит к выводу, что эмоционально-экспрессивная речевая стратегия может оказывать влияние на процесс правосудия, поскольку она может влиять на восприятие судьей и присяжных заседателей доказательств и аргументов сторон дела. Автор также выявляет основные типы эмоционально-экспрессивной речевой стратегии, которые используются в юридическом дискурсе, такие как использование эмоционально-значимых слов и выражений, использование риторических приемов, анализирует их влияние на процесс правосудия.

Методы и материалы

В статье применяются дискурсивный, лексико-семантический, контекстный методы анализа коммуникативных тактик и стратегий.

Юрислингвистический анализ бракоразводного дискурса предполагает использование методики аргументации, методики когнитивной интерпретации юридического текста и шире дискурса, методики анализа формальной и смысловой структуры языковых элементов и текстообразующих категорий.

В качестве материала исследования выступает дело № 2-218/2020 [7] и дело № 2-594/2020 [8], рассматривающие иски о расторжении брака, взыскании алиментов, разделе совместно нажитого имущества.

Результаты, дискуссия

Изучение коммуникативных стратегий и тактик возможно на основе изучения судебной практики. Примером из практики может служить судебный процесс, в котором истец и ответчик применяют различные коммуникативные стратегии и тактики для защиты своих интересов. Например, истец может использовать тактику эмоционального воздействия на судью, чтобы вызвать сочувствие и получить более благоприятное решение. В то же время ответчик мог применять тактику отрицания обвинений и активно опровергать доказательства истца. В результате судебное решение могло быть принято на основе тщательного анализа всех доказательств и аргументов, представленных сторонами.

В качестве примера из судебной практики можно взять сферу семейного права, когда в бракоразводных процессах возникновение судебного спора вызвано неумением договариваться. Причиной неумения договариваться может стать целый комплекс психологических факторов, но данный факт, безусловно, подтверждает отсутствие навыков грамотного и эффективного использования коммуникативных стратегий и тактик участниками спора.

В рамках дела № 2-218/2020 Шамильский районный суд рассмотрел иск о расторжении брака, взыскании алиментов, разделе совместно нажитого имущества и по встречному иску. Обе стороны явились в судебный процесс и смогли представить суду свои доводы и возражения.

Сторона истца. Коммуникативные стратегии и тактики истца:

1. Истец (жена) подает иск о расторжении брака, взыскании алиментов, разделе совместно нажитого имущества, определении места нахождения совместных детей.

В обоснование иска указано, что стороны имели общее хозяйство, дом и имеют троих детей: двух девочек и одного мальчика. В качестве мотива для расторжения брака Истец указала, что брачные отношения между сторонами прекращены и дальнейшая совместная жизнь стала невозможной: «Брачные отношения между нами прекращены. Имели общее

хозяйство, личное подсобное хозяйство, 7 голов крупного рогатого скота, дом в с. Урада, земельный участок. Имеет троих детей: двух девочек и одного мальчика. После жизнь стала невозможной. Ответчик постоянно избивал её, что и стало причиной их развода. Поэту она взяла детей и выехала в Новую Ураду Кумторкалинского, где и проживает по сей день» [7].

Мы выделяем следующие мотивы заявления:

- ответчик постоянно избивал истца;
- истец проживает отдельно от ответчика, дети находятся вместе с истцом;
- более одного года она не проживает с ответчиком и не ведет совместного хозяйства.

1. Истец (жена) просит определить место нахождения детей с ней (истцом), приводит следующие аргументы:

- материальные жилищно-бытовые условия позволяют истцу содержать и воспитывать детей;
- не имеет противопоказаний и вредных привычек, любит своих детей;
- дети к ней очень привязаны;
- указывает, что никаким образом не препятствует общению детей и ответчика.

2. На заключение мирового соглашения истец согласия не дает.

Основной коммуникативной стратегией истца является убеждение суда в необходимости проживания детей и истца вместе, а также обязать ответчика выделять денежные средства на содержание детей.

В качестве вспомогательной стратегии убеждения суда истец использует стратегию интерпретации действительности: стратегия дополнительного объяснения существа вопроса, окружения сторон с целью акцентировать внимание на объекте, преувеличивая или преуменьшая его значение. С целью интерпретации действительности истец использует коммуникативные тактики: указывает в исковом заявлении обстоятельства, на которых основывает свои требования: «Материальные жилищно-бытовые условия позволяют ей содержать и воспитывать детей. Она имеет все условия для нормального воспитания и содержания детей. Никаких противопоказаний и вредных привычек она не имеет, любит своих детей, дети к ней очень привязаны. Также показала, что она никаким образом не препятствовала и впредь не собирается препятствовать общению, встрече ответчика с детьми, если дети сами этого захотят» [7]. В этой стратегии доминируют языковые выражения с семантикой *благополучия, любви, привязанности, коммуникативной лояльности*, убеждающие судью прийти к выводу о том, что оставление общих детей отвечает интересам не только детей, но и балансу интересов между сторонами.

В качестве коммуникативного хода ответчик лично поддерживает свои требования в рамках судебного заседания, отказываясь от имущественных требований в части, показывая, что основная цель истца именно интересы детей.

Сторона ответчика. Коммуникативные стратегии и тактики ответчика:

1. Ответчик (муж) иск не признает.

- дом не является совместно нажитым, поскольку получен в наследство и находится в долевой собственности с иными родственниками;
- возражает против развода без установления причины: неверность жены;
- старшую дочь уже выдали замуж. Младшую дочь собираются выдавать замуж.

2. Ответчик подает встречный иск. В обоснование иска указывает:

- ответчик любит своих детей, а дети любят его;
- материальное положение и уровень доходов позволяет обеспечить содержание детей: имеется большой частный дом и все необходимые условия для их содержания и воспитания;
- просит суд определить место проживания детей с ним, поскольку у ответчицы не имеются необходимые условия для проживания детей. Она проживает в вагончике с двумя маленькими комнатами, не соответствующими санитарным нормам проживания.

3. На заключение мирового соглашения ответчик согласия не дает.

Основной коммуникативной стратегией ответчика является убеждение суда в необходимости определения места жительства детей с ответчиком.

Вспомогательной стратегией выступает стратегия деконструкции: ответчик указывает, что основанием прекращения совместной жизни стала неверность жены. Данным аргументом он ставит под сомнение личностные характеристики истца и бесспорность доводов истца: «Расторжение брака без установления причины развода, о чем просит ответчица, он не согласен. Считаю выяснение причины расторжения брака обязательным, поскольку причиной развода послужило неверность ее и измена. И у меня имеются достаточные доказательства для подтверждения факта неверности и измены ответчицы, а именно переписка по ватсапу, фотки на телефоне и т.д.» [7]. Репрезентируется эта стратегия выражениями: *несогласие, неверность, измена*, призванные вызвать сомнение в лояльности истца к кооперации и гармоничному участию обеих сторон в воспитании детей.

Также ответчик использует стратегию интерпретации действительности, а именно, преуменьшение доводов истца о наличии помещения, пригодного

для проживания детей: «У ответчицы не имеются необходимые условия для проживания детей. Она проживает в с. Новый Урада Кумторкалинского РД в вагончике с двумя маленькими комнатами, не соответствующими санитарным нормам проживания» [7]. Репрезентируется эта стратегия выражениями: *отсутствие условий для проживания, антисанитария*, демонстрирующие невозможность проживания детей вместе с истцом.

Для убеждения суда в необходимости оставления детей с отцом (ответчиком) используется стратегия поддержки традиционных ценностей: ответчик указывает, что *он любит своих детей, а они любят ответчика*. Он находится в поиске супругов для своих детей, что может иметь важное значение для культуры в месте их проживания.

Представителями органа опеки и попечительства администрации с выездом на место изучены и проверены условия проживания истца и её несовершеннолетних детей. Орган опеки и попечительства указал:

- детей воспитывает и содержит их мать (истец), которая проживает со своими родителями;
- отношения между матерью (истец) и детьми хорошие, мать принимает меры по содержанию несовершеннолетних детей, учитывает их интересы;
- истец проживает с родителями, что является временным решением;
- на момент проверки в жилом доме, в котором проживают мать и несовершеннолетние, имеются необходимые жилищные условия, предметы мебели и вещи для детей;
- истец уделяет необходимое время их нравственному и физическому развитию;
- для несовершеннолетних детей созданы удовлетворительные материально-бытовые условия, имеется отдельная комната;
- совместные несовершеннолетние дети привязаны к бабушке и дедушке по материнской линии, чувствуют себя комфортно.

Для разрешения спора суду необходимо:

- установить, будет ли хорошо детям без матери с другими людьми, с которыми их отец (ответчик) имеет дом и проживает;
- кто будет следить за детьми в доме ответчика (отца);
- необходимо учесть этнический аспект — какую роль исполняет конкретный родитель в процессе воспитания и социальной адаптации;
- будет ли детям комфортно расти без отца или матери.

Сторона суда. Независимый незаинтересованный коммуникант. Коммуникативные стратегии и тактики суда:

- судом установлено, что между сторонами был зарегистрирован брак. В период брака у них родились дети, и отсутствует согласие одного из супругов на расторжение брака, что послужило основанием для рассмотрения расторжения брака в судебном порядке;
- в целях выяснения мнения детей по вопросу о том, с кем они желают проживать, суд опросил детей сторон спора с участием детского психолога и педагога. На вопрос суда: «С кем они хотели бы жить» несовершеннолетние дети истицы и ответчика ответили, что они хотели бы остаться жить с матерью;
- суд считает, что сохранение семьи в данном случае невозможно, так как она распалась. Стороны проживают раздельно и не ведут совместного хозяйства;
- суд учел возможность сторон обеспечить надлежащее воспитание детей, характер сложившихся взаимоотношений сторон с детьми, привязанность детей к сторонам, а также к родителю, у которого ребенок находится на момент рассмотрения спора, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитания детей родителем, а также лицами, у которых фактически проживает и воспитывается несовершеннолетний.

Из заключения органа опеки и попечительства суд установил, что органом опеки и попечительства с выездом на место изучены и проверены условия проживания несовершеннолетних детей в рамках гражданского дела о расторжении брака, определения места жительства детей и взыскании алиментов. В действительности несовершеннолетних детей воспитывает и содержит их мать, которая проживает со своими родителями. По результатам первичной диагностики семьи выявлено, что отношения между детьми и истцом хорошие, мать принимает меры по содержанию несовершеннолетних детей, учитывает их интересы. Со слов матери установлено, что проживает она с родителями временно, пока не найдет жилой дом для проживания по договору найма. На момент проверки в жилом доме, в котором проживают истец и несовершеннолетние дети, имеются необходимые жилищные условия, предметы мебели и вещи для детей, истец уделяет необходимое время их нравственному и физическому развитию. Для несовершеннолетних детей созданы материально-бытовые условия, дети привязаны к бабушке и бабушке по материнской линии, чувствуют себя вполне благоприятно. Истец работает санитаркой в больнице и имеет пенсию по инвалидности. Согласно свидетельству о государственной регистрации права истец имеет в собственности земельный участок.

Ответчик является мастером строительных дел и подрабатывает на строительных работах. Также имеет пенсию по инвалидности.

Суд установил отсутствие у родителей с обеих сторон спора каких-либо противопоказаний, препятствующих им заниматься воспитанием и содержанием детей. Суд пришел к выводу о том, что условия для воспитания и содержания детей у обоих родителей одинаковые.

С учетом изложенных обстоятельств (равных жилищно-бытовых, материальных условий жизни обоих родителей; мать Шейхилова С.М. не препятствует общению детей с отцом Магомедовым М.Г.), также приняв во внимание возраст и пол детей, суд пришел к убеждению в том, что мать сможет лучше, чем отец, выполнять обязанности по уходу, содержанию и воспитанию детей.

Помимо указанных оснований, суд учел принцип правовой определенности, а именно то, что судебная практика показывает, что по результатам рассмотрения споров о месте жительства детей они в большинстве случаев, по некоторым сведениям, пишет в решении по делу суд, до 90% передаются на воспитание матери и проживают с ней.

Решение суда:

- брак между сторонами расторгнуть;
- место жительства детей определить с матерью;
- взыскать с ответчика в пользу истца алименты на содержание детей до их совершеннолетия.

Итак, в рамках рассмотренного дела стороны избрали коммуникативную стратегию участия в судебном дискурсе, заявили самостоятельные требования, которые рассматривал суд. Кроме этого, суд узнал мнение несовершеннолетних детей, о законных правах и интересах которых суд рассматривал дело.

В рамках рассмотренного дела сохранение семьи было невозможно, поскольку, как усматривается в материалах дела, стороны испытывают взаимную неприязнь, проявляющуюся в побоях и обвинениях в неверности.

Иным могло быть решение по делу, закончившееся идентично рассмотренному делу № 2-218/2020 в Шамилском районном суде, но в рамках которого стороны не испытывают таких отрицательных чувств друг к другу и используют иные коммуникативные стратегии и тактики.

В деле № 2-594/2020 истец (жена) обратилась в Калининский районный суд Краснодарского края с иском заявлением к ответчику (мужу) о расторжении брака и взыскании алиментов в твердой денежной сумме.

В исковом заявлении истец указывает, что «от совместной жизни стороны имели несовершеннолетнего ребенка — дочь. С декабря 2019 года они

прекратили фактически брачные отношения, поскольку утратили чувства друг к другу. Спора о разделе общего имущества у супругов не имеется. Дочь находится на иждивении истца. Ответчик материальной помощи на содержание дочери не оказывает, соглашение об уплате алиментов не заключали» [8].

Таким образом, сторона истца использует коммуникативную стратегию убеждения в необходимости взыскания алиментов через судебные органы и применяет следующие тактики:

- подает исковое заявление о расторжении брака и назначении алиментов на общего несовершеннолетнего ребенка;
- не заявляет требований о разделе совместно нажитого имущества;
- просит определить место нахождения ребенка с истцом (матерью), поскольку на момент рассмотрения дела общий ребенок уже проживает с истцом;
- просит взыскать с ответчика алименты на содержание общего ребенка.

Основной коммуникативной стратегией истца является убеждение суда в необходимости определения места жительства с истцом и возложении на ответчика бремени алиментов на содержание общего ребенка.

Однако, в отличие от дела № 2-218/2020 в Шамильском районном суде, истец не использует вспомогательные стратегии для описания вины ответчика в мотивах для расторжения брака, ограничиваясь стратегией интерпретации действительности: «...поскольку утратили чувства друг к другу», поскольку ответчик считает данный аргумент достаточным для вынесения решения по делу.

Сторона ответчика:

- полностью поддерживает заявленные истцом требования по всем требованиям.

Ответчик не использует какие-либо стратегии убеждения суда в рамках рассматриваемого дела, не пытается переубедить или возражать, а также не участвует в рамках судебного заседания.

Очевидно, что стороны могли договориться вне судебного заседания, но, ввиду отсутствия навыков применения надлежащих коммуникативных стратегий и тактик, выбрали способ судебного разбирательства.

Таким образом, в деле отсутствуют маргинальные или сугубо материальные мотивы для расторжения брака, а главная проблема и мотив бракоразводного процесса заключаются в утрате чувств друг к другу. Очевидно, что возможно было найти основания «договориться» между сторонами без взаимной симпатии, при отсутствующей обоснованной неприязни. Например, можно упомянуть о возможности взыскать

алименты без расторжения брака или расторгнуть брак позднее, например, до достижения совершеннолетия ребенка.

Поскольку у сторон отсутствуют имущественные споры, расторжение брака не создает никаких имущественных отношений, что делает расторжение брака бесцельным. Тем не менее расторжение брака может негативно сказаться на социальной жизни и психике их совместного ребенка. Таким образом, расторжение брака не может повлиять положительно на отношения сторон, но однозначно отрицательно влияет на психику ребенка разводом родителей как факта.

Однако в связи с тем, что суд не располагает необходимым коммуникативным инструментом, более того, это не является обязанностью суда, судом не было сделано попыток примирения сторон. Отсутствие таких действий не влияет на законность и обоснованность решения.

Суд решил:

- расторгнуть брак между сторонами;
- взыскать алименты в твердой денежной сумме.

Итак, можно сделать вывод, что суды формально подходят к решению дел о расторжении брака, не рассматривают дела на предмет реальных оснований и возможности сохранения брака. В результате этого количество бракоразводных дел, заканчивающихся разводом, является очень высоким.

Если бы суды рассматривали дела на предмет возможности сохранения брака, имели бы необходимые коммуникативные инструменты (стратегии и тактики убеждения, аргументации, эмоционального воздействия и т.п.), то количество бракоразводных дел, заканчивающихся разводом, было бы меньше.

В случае разработки основных концепций коммуникативных стратегий и тактик, коррелирующих с психологическими мотивами сторон и поставленными ими целями, институт судьи имел бы основание и механизм определения дел, имеющих возможность примирения сторон.

Выводы

Итак, в процессе юрислингвистического анализа мы выявили следующие основные и вспомогательные стратегии и тактики в бракоразводных процессах.

Основной стратегией судебной коммуникации является убеждение как наиболее значимая с точки зрения мотивов и целей стратегия, поскольку именно суд решает исход спора в бракоразводном процессе.

Вспомогательными стратегиями могут выступать:

- 1) *стратегия деконструкции*. Эта стратегия направлена на анализ и разбор аргументов и заявлений с целью выявления несостыковок, противоречий,

конфликтов или недостатков в логике высказываний, на анализ аргументов партнера и представления своих контраргументов;

- 2) *стратегия интерпретации действительности*. Эта стратегия связана с толкованием и объяснением фактов и событий в определенном контексте, представления своего видения происходящего, объяснения причин развода и интерпретации ситуации в свою пользу;
- 3) *эмоционально-настраивающая стратегия*. Эта стратегия направлена на вызов определенных эмоциональных реакций у собеседника. Стороны могут использовать эмоционально-настраивающую стратегию, чтобы вызвать сострадание, вину или симпатию у партнера, влияя на его решения и реакции;
- 4) *риторическая стратегия*. Риторическая стратегия связана с использованием убеждающих приемов и аргументации для поддержки своей позиции;
- 5) *диалоговая стратегия*. Диалоговая стратегия подразумевает активное участие в обмене мнениями и идеями с целью достижения взаимопонимания и поиска компромиссных решений. Например,

значим сам факт вступления в диалог или же отказ от него.

В качестве реализации стратегии выделяем вспомогательные действия в виде речевых тактик и коммуникативных ходов, действий, направленных на реализацию коммуникативных стратегий.

Коммуникативно-психологическими мотивами расторжения брака могут выступать утрата интереса супругов (коммуникативные конфликты, непонимание, равнодушие, агрессия), неверность, побои, отсутствие ухода за совместными детьми и многое др. При рассмотрении бракоразводных дел мотивам не уделяется внимания, поскольку при вынесении решения суд ограничивается разрешением поставленных сторонами вопросов.

В связи с вышесказанным считаем необходимым разработку специальной юрислингвистической методики, использующей коммуникативно-дискурсивный потенциал, которая бы заявляла строгий механизм учета мотивов действий всех сторон и реализовала бы алгоритм коррелирующих коммуникативных тактик и стратегий в целях успешного примирения сторон.

Литература

1. Хустенко А.А. Профессиональный дискурс юристов: неофициальные формы коммуникации (на материале сообществ социальных сетей) [Текст] / А.А. Хустенко, Н.А. Мишанкина // Вестник Томского гос. ун-та. — 2021. — № 473. — С. 89–99. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-diskurs-yuristov-neofitsialnye-formy-kommunikatsii-na-materiale-soobshchestv-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Богачева Е.А. Юридический дискурс как тип институционального дискурса в английском языке [Текст] / Е.А. Богачева // Язык науки и профессиональная коммуникация. — 2021. — № 3. — С. 11–16. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs-kak-tip-institutsionalnogo-diskursa-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Воронцова Ю.А. Лексико-семантическая организация юридического дискурса [Текст] / Ю.А. Воронцова, Д.А. Галиева, Е.Ю. Хорошко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — № 12. — С. 3830–3836. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-organizatsiya-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Калиновская В.В. Особенности фразеологических единиц в юридическом дискурсе [Текст] / В.В. Калиновская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2021. — № 10. — С. 69–73. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologicheskikh-edinit-v-yuridicheskoy-diskurse> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Кунина М.Н. Социально-прагматический подход к юридическому дискурсу [Текст] / М.Н. Кунина, С.В. Кулинская // Вестник КРУ МВД России. — 2022. — № 2. — С. 110–113. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pragmaticheskiy-podhod-k-yuridicheskoy-diskurse> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Шилова Е.С. Репрезентация эмоционально-экспрессивной речевой стратегии в юридическом дискурсе [Текст] / Е.С. Шилова // Гуманитарные и социальные науки. — 2022. — № 2. — С. 104–107. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-emotsionalno-ekspressivnoy-rechevoy-strategii-v-yuridicheskoy-diskurse> (дата обращения: 30.04.2023).

7. Решение № 2-218/2020 2-218/2020-М-182/2020 М-182/2020 от 12 ноября 2020 г. по делу № 2-218/2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XwmBQNIWhtoj> (дата обращения: 20.09.2023).
8. Решение № 2-594/2020 2-594/2020-М-312/2020 М-312/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 2-594/2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oL3zGCV8dAW8> (дата обращения: 30.09.2023).

References

1. Hustenko A.A., Mishankina N.A. Professional'nyj diskurs yuristov: neofitsialnye formy kommunikatsii (na materiale soobshchestv social'nyh setey) // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2021. № 473. S. 89–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-diskurs-yuristov-neofitsialnye-formy-kommunikatsii-na-materiale-soobshchestv-sotsialnyh-setey> (data obrashcheniya: 02.09.2023).
2. Bogacheva E.A. YUridicheskiy diskurs kak tip institutsional'nogo diskursa v angliyskom yazyke // YAzyk nauki i professional'naya kommunikatsiya. 2021. № 3. S. 11–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs-kak-tip-institutsionalnogo-diskursa-v-angliyskom-yazyke> (data obrashcheniya: 20.10.2023).
3. Voroncova YU.A., Galieva D.A., Horoshko E.YU. Leksiko-semanticheskaya organizatsiya yuridicheskogo diskursa // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. № 12. S. 3830–3836. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-organizatsiya-yuridicheskogo-diskursa> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
4. Kalinovskaya V.V. Osobennosti frazeologicheskikh edinic v yuridicheskoy diskurse // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2021. № 10. S. 69–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologicheskikh-edinit-v-yuridicheskoy-diskurse> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
5. Kunina M.N., Kulinskaya S.V. Social'no-pragmaticheskiy podhod k yuridicheskoy diskurse // Vestnik KRU MVD Rossii. 2022. № 2. S. 110–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pragmaticheskiy-podhod-k-yuridicheskoy-diskurse> (data obrashcheniya: 02.05.2023).

- alno-pragmaticheskiy-podhod-k-yuridicheskomu-diskursu (data obrashcheniya: 02.05.2023).
6. SHilova E.S. Rerezentatsiya emotsional'no-ekspressivnoj rechevoj strategii v yuridicheskom diskurse // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2022. № 2. S. 104–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-emotsionalno-ekspressivnoy-rechevoy-strategii-v-yuridicheskom-diskurse> (data obrashcheniya: 30.04.2023).
 7. Reshenie № 2-218/2020 2-218/2020~M-182/2020 M-182/2020 ot 12 noyabrya 2020 g. po delu № 2-218/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XwmBQNIWhtoj> (data obrashcheniya: 20.09.2023).
 8. Reshenie № 2-594/2020 2-594/2020~M-312/2020 M-312/2020 ot 20 iyulya 2020 g. po delu № 2-594/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oL3zGCV8dAW8> (data obrashcheniya: 30.09.2023).